

ДИНАМИКА ПРОЗВИЩ РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Родина Надежда Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, esperance84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

Аннотация. В настоящее время в обществе наблюдается повышенный интерес к разнообразным вопросам жизни военного социума, в частности – особенностям коммуникации языковой личности его представителя. Статья посвящена анализу изменчивости прозвищ современных российских военнослужащих. Материалом исследования послужил языковой корпус, полученный методом анкетирования и прямого интервьюирования курсантов российских военных вузов в два этапа с временным промежутком в 8 лет, что позволяет сделать объективные и достоверные выводы по характеру динамики бытования прозвищной номинации в военном социуме. Приведены семантические группы прозвищ, характеристика структуры, особенностей функционирования, психологического отношения носителей и окружения. На основе проведенного сопоставительного анализа сделаны выводы о схожих и отличительных чертах бытования, изменчивости неофициальных военных антропонимов. Результаты исследования позволяют выявить такие особенности языковой личности, как специфика восприятия человека в военной коммуникации, приоритетные характеристики личности в целом, особенности ассоциативного мышления. Материалы изыскания могут быть использованы для проведения семинаров и спецкурсов как в гражданских, так и военных вузах. Кроме того, немаловажен представленный опыт для дальнейших изысканий в области ономастики, социолингвистики и лингвокультурологии.

Ключевые слова: военная ономастика, российский военнослужащий, прозвище, динамика, структурно-семантический аспект, функционально-динамический аспект.

Для цитирования: Родина Н.А. Динамика прозвищ российских военнослужащих // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 185–192. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-185-192>

Research Article

DYNAMICS OF NICKNAMES OF RUSSIAN SERVICEMEN

Nadezhda A. Rodina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia, esperance84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

Abstract. Currently, the life of military societies is of an increased interest in society in various issues, in particular – the peculiarities of communication of the language personality of the said society's representative. The article is devoted to the analysis of the variability of nicknames of modern Russian servicemen. The research material included the linguistic and lexis obtained by questioning and by direct interviewing of cadets of Russian military higher educational institutions in two stages with a time interval of 8 years, which allows drawing objective and reliable conclusions on the nature of the dynamics of the existence of nickname nominations in military societies. Semantic groups of nicknames, characteristics of the structure, features of functioning, psychological attitude of the carriers and the environment are given. Based on the comparative analysis, conclusions were drawn about the similar and distinctive features of existence and the variability of unofficial military anthroponyms. The results of the study make it possible to identify such features of a language personality as the specificity of human perception in military communication, priority characteristics of the personality as a whole, and features of associative thinking. The research materials can be used to conduct seminars and special courses in both civilian and military higher educational institutions. The experience presented is also important for further research in the field of onomastics, sociolinguistics and linguoculturology.

Keywords: military onomastics, Russian serviceman, nickname, dynamics, structural-semantic aspect, functional-dynamic aspect.

For citation: Rodina N.A. Dynamics of nicknames of Russian servicemen. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 185–192 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-185-192>

Современный процесс популяризации профессии российского офицера явил своим результатом вскрытие некоторых особенностей жизни военного социума, что сделало возможным проведение гуманитарных исследований, в частности – изучение различных особенностей языковой личности военнослужащего. Так, в области военной ономастики за последние 12 лет отечественными лингвистами опубликованы изыскания теоретического характера [Фатеева: 2021], узконаправленные практические исследования диахронического [Коровушкин: 2021; Кургузова: 2018; Маринин: 2020] и синхронического характера [Кремер, Валентюк: 2020; Путова, Захаренков: 2015], а также труды, носящие комплексный характер [Родина: 2021в].

В настоящей статье мы предпринимаем попытку анализа динамики прозвищ, являющихся индивидуальными языковыми маркерами в военном социуме. Данные устойчивые именованные присутствуют практически в любом коллективе, присваиваются людям по оригинальным официальным именованиям или за какие-либо особенности, позволяют выражать самые разнообразные отношения между коммуникантами и принимают активное участие в процессе адаптации индивида, его социального роста [Родина: 2021а]. Являясь частью живой языковой системы, прозвища активно взаимодействуют с другими ее компонентами, демонстрируя тем самым механизм осмысления и интерпретации личностью субъектно-объектного мира, аккумуляции и трансляции накопленного поколениями опыта использования имен собственных [Щербак: 2012].

Вооруженные силы Российской Федерации являются одной из влиятельнейших структур страны, осуществляющих защиту государственных интересов. Военный социум представляет собой пространство жизненной активности офицеров и рядовых, членов их семей, а также гражданского персонала, их устойчивую социальную общность, объединенную местом и условиями жизнедеятельности и определяемую спецификой службы и быта. Выделяются следующие взаимосвязанные и взаимодействующие характеристики военного социума: историческая преемственность, социокультурность, полиферность и институциональность. Следует отметить, что военная деятельность требует наличия специальных знаний и соответствующей квалификации, особенно с ускорением научно-технического прогресса. Данный факт обуславливает обязательное наличие у российских офицеров высокого уровня образования и способности быстро адаптироваться к изменчивому воздействию окружения [Родина: 2020]. В связи с этим изучение языковой личности российского военнослужащего на уровне бытования индивидуальных прозвищ, безусловно, актуально, поскольку по-

зволяет воссоздать значительный фрагмент речевого портрета носителя.

Своеобразие лексического запаса российского военнослужащего обусловлено широким применением языковых единиц, обозначающих лиц, объекты материальной культуры, организации и процессы. В ходе формирования личности военнослужащего варьируется тематическое наполнение его словарного запаса. При этом наиболее частотная лексика, обозначающая вооружение и военную технику и связанные с ними предметы и явления, может быть представлена как именами нарицательными, так и собственными. Многие слова и словосочетания, относящиеся к описанию специфики военного социума, входят в состав известных фразеологических единиц, таким образом дополняя свое значение национально-культурным компонентом и, следовательно, способствуя более полному отражению особенностей языковой личности российского военнослужащего как носителя особого менталитета [Родина: 2021б].

Под влиянием внешних и внутренних факторов в военном социуме формируется особая совокупность навыков, традиций и особенностей мышления, проявляющихся в культуре и языке его представителей. Так, например, очевидно влияние на коммуникацию устоявшейся терминологии, обусловленной особенностями функционирования силовых структур и научно-техническим прогрессом. Например, по мере появления новых объектов вооружения и техники номинация при дальнейшем вводе в эксплуатацию в первой половине XX века осуществлялась аббревиатурно с индексацией (ИС-2, РГД-1), при этом для сокращения использовались описательные словосочетания и антропонимы выдающихся политических и военных деятелей. Но уже с 1970-х годов единицам ВВТ присваивались дополнительные вербальные именованные – хремотонимы, отражающие внешние или боевые свойства изделий («Солнцепёк», «Гиацинт», «Буратино», «Бал», «Скальпель») [Родина 2020].

На развитие общества оказывает влияние технический прогресс, но в большей мере – ход мирового социального развития. В настоящее время интеграция России в мировое сообщество и толерантность политики привела к появлению не вызывающих сомнения угроз для стабильности существования как государства, так и всего русского мира. Началась смена курса культурного развития страны в пользу доминирования традиционных ценностей. А в результате обострившейся с 2014 года ситуации на Донбассе в 2022 году Российская Федерация начала специальную военную операцию, окончательно закрепившую новый вектор мировоззрения отечественного военнослужащего. По мере внесения изменений в военный социум традиция номинации

пересматривается, применяется творческий подход, развивающий языковую личность российского военнослужащего.

В настоящей статье рассматривается конкретный вопрос, позволяющий показать хронологические различия в бытовании неофициальных антропонимов – прозвищ курсантов военных вузов.

Для сбора эмпирического материала нами проведено двухэтапное анонимное анкетирование и прямое интервьюирование курсантов ряда российских военных вузов: 704 анкеты в 2015–2018 гг. (этап 1) и 170 анкет в 2022–2023 гг. (этап 2). В ходе обработки полученной информации (указание в анкете нарицательной лексики либо отметка об отсутствии прозвищ) выявлено 365 и 132 прозвища военнослужащих соответственно.

Анкета содержала вопросы, позволяющие узнать следующие факты:

- 1) наличие прозвища, его графический облик, причину присвоения;
- 2) частотность обращения по прозвищу или по имени и фамилии;
- 3) ситуацию преимущественного использования прозвища;
- 4) время появления прозвища;
- 5) личное отношение к данному прозвищу;
- 6) предположительное отношение к прозвищам в группе респондента и в военном вузе в целом.

В результате сопоставления результатов проведенного анализа в группах респондентов этапов 1 и 2 стало возможным выявление динамики структурно-семантических, функциональных и психологических особенностей бытования прозвищ.

В соответствии с порядком следования вопросов анкеты сначала обратимся к рассмотрению семантических особенностей прозвищ, распределившихся по группам, представленным в таблице 1.

Очевидно, что как в 2015–2018 гг., так и в 2022–2023 гг. доминируют отантропонимические именованные военнослужащих. Однако если на первом этапе эта группа прозвищ отличалась разнообразием,

то на втором содержит лишь идентификаторы, образованные от фамилий и имен. Что касается ассоциативных именованных, то к 2023 г. их стало гораздо больше за счет увеличения количества внешностных и поведенческих, однако прозвища, данные по национальности, исчезли, возможно, по этическим причинам.

Обратимся к сравнению неофициальных индивидуальных маркеров первой группы – присвоенных военнослужащим в связи с особенностями их антропонимов.

Так, среди отфамильных прозвищ присутствуют идентификаторы, образованные усечением основы до сокращенных форм крестильных и некрестильных имен собственных: в 2015–2018 гг. *Гриша* (Гришин), *Захар* (Захарченко); *Бочкарь* (Бочкарёв), *Рыба* (Рыбаков); в 2022–2023 гг. – *Лукá* (Лукиянов), *Фёдя* (Фёдоров), *Абдулла* (Абдуллаев); *Кефир* (Кефирин), *Мороз* (Морозов), *Соловёй* (Соловьёв). Некоторые маркеры возникли в результате языковой игры: на первом этапе *Сименс* (Симченков), *Утя* (Кутяев), на втором – *Вареник* (Варекинов), *Чан* (Чтян). Часть отфамильных прозвищ появилась путем усечения основы фамилии и дополнительной суффиксации с целью стилизации: в 2015–2018 гг. *Витёк* (Витко); в 2022–2023 гг. – *Коля́н* (Николаев).

Следующая подгруппа прозвищ – образованные от личных имен носителей. По сравнению с отфамильными они представлены в количестве, меньшем в десятки раз, однако являются показательными для ономастического исследования. Так, например, собранное на первом этапе именование *Данилёц* получено от имени Данила с помощью суффикса -ец-, изначально имеющего значение пренебрежительности, но в сочетании с ассоциативным «молодец» придающего прозвищу оттенок «крутости». На втором этапе внимания заслуживают именованные *Лёха-Серёга* и *Пáвлик Морóзов*. Первое из них произошло от имени Сергей и фамилии Алексеев. Респондент отмечает, что его товарищи и знакомые часто не могли запомнить, как его зовут: Сергей или Алексей. Таким образом, в качестве компромисса курсанту

Таблица 1

Семантические группы прозвищ

Группа	От официальных именованных (%)				По ассоциациям (%)				
	от фамилий	от имен	от отчеств	от аббревиатур	по поведению	по внешности	по ситуации	по именованию известных личностей	по национальности
Этап 1	59	5	2	2	10	8	5	7	2
Этап 2	60	2	–	–	15	15	3	5	–

было дано «универсальное» прозвище. Военнослужащего с идентификатором *Павлик Морозов* действительно зовут Павел, равно как и легендарного советского школьника, пионера-героя. Курсант уточняет, что друзья называли его подобным образом в шутку, однако, возможно, носитель все же обладает какими-то специфическими качествами, послужившими дополнительным мотивом номинации.

Третья и четвертая подгруппы антропонимических прозвищ – образованные от отчеств и прозвища-аббревиатуры – на первом этапе представлены единично. Например, от реального патронима Михайлович с использованием разговорной формы (Михалыч) образовано прозвище *Михалыч*. Идентификатор *Лев* (Лаптев Евгений Викторович), помимо того что содержит информацию о ФИО носителя, вполне вероятно, демонстрирует соотносимые с типизированным образом льва положительные внутренние качества военнослужащего. На втором этапе исследования подобные именованья отсутствуют.

Далее рассмотрим вторую группу именованья из таблицы 1. Для ассоциативных прозвищ наибольшее значение в мотивации представляют внутренние качества товарищей, в связи с чем среди идентификаторов, образованных по характеризующим признакам и ассоциациям, преобладают метафорические именованья, данные военнослужащим за специфику проявления характера, поведения, а также увлечения.

Ассоциативные прозвища подразделяются на несколько подгрупп в зависимости от направлений мотивации. Сначала рассмотрим индивидуальные маркеры, данные за особенности поведения. Так, например, в 2015–2018 гг. примерами отражения характера товарищей в прозвищах могут быть такие именованья, как *Котёнок* (приятный, но осторожный в общении курсант), *Учёный* (военнослужащий – мудрый советчик). В 2022–2023 гг. им соответствуют *Дикая* (по мнению курсанта, он спокойный, прозвище дано «от противного»), *Стихоплёт* (военнослужащий, увлекающийся написанием текстов песен), *Кабачок* (курсант, придерживающийся здорового питания).

В результате анализа второй подгруппы – курсантских внешностных прозвищ – не было выявлено большого разнообразия в мотивации. При этом и на первом, и на втором этапах исследования обучающиеся военных вузов в качестве оценочного критерия используют рост, телосложение, черты лица товарищей. Так, например, в 2015–2018 гг. курсант, отличающийся сравнительно небольшим ростом, получил прозвище *Малый*, а выделяющийся крупными габаритами – *Полным*. На втором этапе следует отметить прозвище *Медведь*, данное за «массивные щеки» обучающегося, и *Чёрный* – за смуглый цвет кожи. Кроме того, на протяжении всего исследова-

ния встречаются именованья, основанные на сравнении, как правило с животным миром, например: *Тигр* – за стремительность в движениях, *Лев* – за обилие веснушек.

Как в 2015–2018 гг., так и в 2022–2023 гг. у курсантов практически с равной частотностью встречаются единицы из третьей подгруппы ассоциативных прозвищ – ситуативные, мотивированные разнообразными событиями. На первом этапе примерами могут послужить *Бэйс* (курсант разбирался в языке программирования BASIC и помогал другим) или *Покемон* (курсант активно играл в Pokemon GO). На втором необходимо выделить следующие именованья: *Гиппократ* (хотел поступать в медицинский вуз), *Моряк* (служил в ВМФ на подводной лодке), *Сумрак* (на тренировке по тактической подготовке поразил всех из темного угла и не был обнаружен).

Не менее интересны и немного большим количеством представлены прозвища, данные за сходство с известными людьми, героями книг и фильмов, относящиеся к четвертой подгруппе. Для первого этапа примерами таких прозвищ военнослужащих являются *Гошан* и *Кузя* (курсанты похожи на персонажей популярного сериала «Универ»). В 2022–2023 гг. основным мотивом подобной номинации стало сравнение не с героями массовой культуры, а с великими русскими полководцами. Так, например, за склонность к длительным размышлениям было дано именованье *Чапай* (ср.: «Тихо, граждане, Чапай думать будет!» – возглас Петьки их кинофильма «Чапаев»). Другой курсант за стремление получить результат любой ценой получил прозвище *Жуков*.

Особым видом прозвищ в военной среде являются данные по национальности носителя. Поскольку расизм и национализм для российского военнослужащего являются неприемлемыми чертами, подобное описание встречается исключительно с юмористической точки зрения и согласия именуемого и зафиксировано лишь на первом этапе исследования. Так, курсант из Дагестана описывает свое прозвище *Чёрный*: «Шуточное, меня не обижает, его дали достойные люди».

Далее обратимся к рассмотрению прозвищ с точки зрения их структуры, соответствующее второму вопросу анкеты. Результаты анализа состава элементов основы представлены в таблице 2.

Из таблицы видно, что прозвища военнослужащих на всех этапах исследования являются одно-

Таблица 2

Структурные группы прозвищ

Группа	Однословные (%)	Многословные (%)
Этап 1	100	0
Этап 2	98	2

Таблица 3

Особенности функционирования прозвищ

Группа	Как обращаются? (%)	
	по имени/фамилии	по прозвищу
Этап 1	58	42
Этап 2	60	40

словными именованиями. Однако среди «свежих» именований встречаются единичные многословные. Например, курсант, отличающийся остротой зрения и быстротой реакции, получил прозвище *Ночной охотник* (вероятно, ассоциированное с названием военного вертолета К-52). Другой респондент за любимую, безусловно, шуточную фразу по отношению к провинившимся товарищам – «Расстрелять!» – был прозван *Иосифом Виссарионовичем Сталиным*. В целом преобладание однословных именований может быть объяснено тем, что, помимо стремления современной коммуникации к экономии языковых средств, в военном социуме большую роль играет тенденция к разнообразным сокращениям, являющаяся одним из проявлений жаргона.

Особенности функционирования прозвищ рассмотрены на основе ответов курсантов на следующие вопросы: «3. Как Вас чаще называют сверстники – по имени или по прозвищу? От чего это зависит?», «4. Как долго Вы носите Ваше прозвище?», «5. В какой ситуации используется это прозвище?». В ходе анализа мы обращали внимание на три особенности функционирования прозвищ: частота использования прозвищ (как часто они заменяют официальные идентификаторы), ситуативность применения прозвищ, постоянство использования (изменения при переходе из одной возрастной группы в другую).

В таблице 3 показано количественное соотношение ответов на третий вопрос анкеты.

Из таблицы видно, что на протяжении всего исследования прозвища употребляются менее активно (порядка 40 % случаев), чем официальные именования. Однако отметим, что 42–40 % ответов может являться достаточным для констатации факта бытования неформальных идентификаторов. Что касается небольшого снижения частотности обращения по прозвищу, то оно, по нашему мнению, связано с объективно меньшим количеством респондентов на втором этапе.

Отвечая на пятый вопрос о ситуативности прозвищ, курсанты как первого, так и второго этапа в более 53 % случаев ответили, что используют эти именования в определенных ситуациях (например, «в увольнении, в казарме»). Около 40 % охарактеризовали свои идентификаторы как внутривузовские, а порядка 7 % – как постоянные. Вполне вероятно, что военнослужащие уподобляют использование про-

Таблица 4

Устойчивость прозвищ

Группа	Как долго Вы носите прозвище? (%)		
	0–3 года	4–5 лет	более 5 лет
Этап 1	70	13	17
Этап 2	75	5	20

звищ употреблению другого вида вторичных идентификаторов – позывных в боевых условиях.

Устойчивость курсантских прозвищ, выявляемая с помощью ответов на шестой вопрос, отражена в таблице 4.

Как видим, на первом этапе в военном социуме новообразованных прозвищ несколько меньше (70 % против 75 %), что может свидетельствовать в пользу прироста доминирующих активно образующихся идентификаторов внутри сообщества. Что касается увеличения количества «старых», ранее данных именований, то оно демонстрирует устойчивость бытования неформальных маркеров и военного социума по отношению к предыдущему коллективу носителя.

Обращая внимание на психологическую характеристику бытования прозвищ, отметим, что в военном вузе курсанты проходят адаптацию к новому социуму, получают большой объем информации, обогащают и корректируют систему ценностей. Данный аспект анализировался на базе ответов респондентов на следующие вопросы: «Как Вы относитесь к своему прозвищу?», «Как Вы думаете, как относятся к прозвищам в Вашей группе и в вузе?», а также указания возраста анкетированного.

Сведения, дающие представление о возрасте военнослужащих, помещены в таблицу 5.

Как на первом, так и на втором этапе основными носителями прозвищ (практически 90 %) являются молодые люди 20–22 лет. Курсантов возраста 17–19 лет и 23–25 лет меньше – от 4 до 8 %. Подобное соотношение, вероятно, обусловлено объективно меньшей заинтересованностью младшекурсников, еще привыкающих к усиленным академическим нагрузкам, и будущих выпускников, активно работающих над итоговыми проектами.

Далее рассмотрим данные, демонстрирующие персональное отношение респондентов к своим прозвищам и представленные в таблице 6.

Таблица 5

Возрастные характеристики носителей прозвищ

Группа	Возраст носителей прозвищ (%)		
	17–19 лет	20–22 года	23–25 лет
Этап 1	7	89	4
Этап 2	8	87	5

Таблица 6

Личное отношение респондентов к прозвищам

Группа	Личное отношение к прозвищу (%)		
	положительное	нейтральное	отрицательное
Этап 1	57	30	23
Этап 2	66	28	6

По результатам анализа мы отметили, что на протяжении всего исследования большинство военнослужащих относится к своим прозвищам положительно, описывая свои мысли и чувства следующим образом: «отлично», «положительно», «хорошо». Порядка трети курсантов оценили свое отношение к маркерам нейтрально: «нормально», «удовлетворительно», «пойдёт». Следует отметить, что количество негативных высказываний о своих прозвищах в собранных нами анкетах снизилось с 23 % в 2015–2018 гг. до 6 % в 2022–2023 гг. В целом по сравнению с отзывами о личных идентификаторах военнослужащих на первом этапе опрошенные курсанты на втором этапе демонстрируют более положительное отношение к своим прозвищам. Это может констатировать осознанное развитие позитивного восприятия как личного неформального идентификатора, так и антропонимической категории прозвищ в целом.

Отношение окружения военнослужащих-респондентов к прозвищам количественно отражено в таблице 7.

Полученные данные позволяют говорить о складывающейся в военном социуме благоприятной атмосфере для функционирования прозвищ: большинство ответов находится в столбцах «положительное» и «нейтральное». Однако если в 2015–2018 гг. преобладали ответы «нормально» и «никак», демонстрирующие нейтральное отношение (55 %), а положительные оценки «хорошо», «отлично» составляли треть, то в 2022–2023 гг. соотношение иное: три категории ответов распределились приблизительно поровну, при этом число негативных ответов удвоилось. Подобное мнение может быть обусловлено авторитетностью для курсантов правил коммуникации, диктуемых уставом, запрещающим какие-либо неформальные обращения. Однако отметим, что, несмотря на меньшинство ответов с отрицательным отношением на протяжении всего исследования, их принципиальное наличие говорит о критичности подхода военнослужащих к выбору имен собственных в коммуникации окружения.

Кроме того, необходимо заметить, что в целом положительное отношение как респондентов, так и их товарищей к прозвищам свидетельствует о стремлении к более комфортной коммуникации с целью усиления сплочения воинского коллектива, результатом которого является преобладание бытования «желанных» прозвищ.

Таблица 7

Отношение окружения обучающегося к прозвищу

Группа	Отношение окружения к прозвищу (%)		
	положительное	нейтральное	отрицательное
Этап 1	34	55	11
Этап 2	37	38	25

Итак, проведенный сопоставительный анализ позволил выявить некоторые особенности динамики бытования прозвищ как ономастической составляющей языковой личности современного российского военнослужащего.

В военном социуме принято обращение по фамилии, в результате чего в коммуникации курсантов стабильно преобладают отфамильные прозвища. Это позволяет говорить о проникновении «формализма», свойственного официальной коммуникации, в ситуации неформального общения.

Поскольку военнослужащие обращают внимание не только на официальные идентификаторы товарищей, но и на их внешность, поведение, внутренние характеристики, в совокупности также частотна группа ассоциативных прозвищ. В динамике данных именованных становится больше, что свидетельствует о стабильном внимании представителей военного социума друг к другу и об активном вовлечении воображения в процесс коммуникации. Последнее также подтверждает рост употребления многословных прозвищ, позволяющих распространить описание товарища в маркере.

Малоактивны именованные, связанные с известными персонажами, ситуативные, а данные по национальности и образованные от отчеств и аббревиатур ФИО в динамике исчезают к 2022–2023 гг., что свидетельствует о серьезном отношении курсантов к жизни и коммуникации как в официальной, так и в неофициальной обстановке. При этом, желая сделать прозвищем именование кого-то или чего-то известного, сегодня военнослужащие делают выбор в пользу отечественных полководцев, подтверждая динамику роста патриотизма среди россиян в целом и представителей Вооруженных сил Российской Федерации в частности.

Функционирование прозвищ в военном социуме в целом имеет высокую активность. Курсанты продолжают использовать их в различных неформальных ситуациях. Несмотря на то, что прозвища являются устойчивой языковой категорией, в военном социуме их больше образуется и закрепляется в первые несколько лет адаптации, чтобы затем прочно войти в коммуникацию.

Отношение к прозвищам у военнослужащих стабильно положительное, что позволяет судить об уместности бытования данных идентификаторов в неформальной коммуникации.

Таким образом, оказывая очевидное влияние на жизнь военного социума, внешние факторы, основным из которых является политический, меняют менталитет его представителей, находящий отражение, в частности, в лексике, используемой в коммуникации военнослужащих. Одним из ярчайших лексических явлений, быстро отвечающих на воздействие извне, являются прозвища – зеркало формирования и бытования языковой личности носителя. Поскольку эти неформальные идентификаторы принимают активное участие в формировании особого самосознания, способствующего развитию системы духовно-нравственных ценностей и различных сторон человеческой личности, наблюдение за их бытованием в среде защитников Отечества и анализ выявленных особенностей представляет непосредственный национальный интерес.

Список литературы

- Коровушкин В.П.* Основные социолингвистические и этико-стилистические черты субстандартных антропонимов в русском военном социолекте XVIII–XXI веков как вербальное проявление русской военной субкультуры: социоантропонимический подход // *Взаимодействие языков и культур глазами выпускников и потенциальных участников программ Фулбрайта: материалы докладов межрегионал. науч. конф. Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2012. С. 32–67.*
- Кремер И.Ю., Валентюк Д.С.* Онимы в системе профессионального военного языка // *Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации: всерос. науч.-практ. конф. Рязань: Рязанское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова, 2020. С. 134–138.*
- Кургузова Е.В.* Названия военных операций в системе ономастической периферии (на материале названий военных операций Красной Армии периода Великой Отечественной войны) // *Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 4 (44). С. 132–141.*
- Маринин М.О.* Названия военных кораблей как символ исторической идентичности страны (на примере российского императорского и советского флотов) // *Россия и Запад: диалог культур: сб. науч. ст. XXI Междунар. конф. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 248–256.*
- Путова И.Н., Захаренков А.А.* Антропонимы в военном жаргоне (на материале английского и русского языков) // *Science Time. 2015. № 3 (15). С. 461–464.*
- Родина Н.А.* Языковая личность военнослужащего: новые технологии и их влияние на изменение языка военных // *Филологический аспект. 2020. № 12 (68). С. 66–74.*
- Родина Н.А.* Индивидуальное прозвище в России: современное понимание // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021а. Т. 21, № 1. С. 32–36.*
- Родина Н.А.* Лексические особенности языковой личности российского военнослужащего // *Экология языка и речи: материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения заслуженного работника высшей школы РФ, д-ра филол. наук, проф. Нины Георгиевны Блохиной. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021б. С. 121–124.*
- Родина Н.А.* Ономастическая составляющая языковой личности российского военнослужащего // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2021в. № 1. С. 51–60.*
- Фатеева Н.А.* Военная ономастика: постановка проблемы // *Ономастика Поволжья: материалы XIX Междунар. науч. конф., посвящ. 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В.И. Даля. Оренбург: Оренбургская книга, 2021. С. 80–85.*
- Щербак А.С.* Когнитивные основы региональной ономастики. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 319 с.

References

- Fateyeva N.A. *Voyennaya onomastika: postanovka problemy* [Military onomastics: problem statement]. *Onomastika Povolzh'ya: materialy XIX Mezhdunar. nauch. konf., posvyash. 220-letiyu so dnya rozhdeniya leksikografa, sobiratelya fol'klora i russkogo pisatelya V.I. Dalya* [Onomastics of the Volga region: materials of the XIX International Scientific Conference dedicated to the 220th anniversary of the birth of the lexicographer, folklore collector and Russian writer V.I. Dahl]. Orenburg, Orenburg Book Publ., 2021, pp. 80-85. (In Russ.)
- Korovushkin V.P. *Osnovnyye sotsiolingvisticheskiye i etiko-stilisticheskiye cherty substandartnykh antroponimov v russkom voyennom sotsiolekte XVIII–XXI vekov kak verbal'noye proyavleniye russkoy voyennoy subkul'tury: sotsioantroponimicheskiy podkhod* [The main sociolinguistic and ethical-stylistic features of substandard anthroponyms in the Russian military sociolect of the 18th-21st centuries as a verbal manifestation of the Russian military subculture: a socioanthroponymic approach]. *Vzaimodeystviye yazykov i kul'tur glazami vypusnikov i potentsial'nykh uchastnikov programm Fulbrayta: materialy dokladov mezhregional. nauch. konf.* [Interaction of languages and cultures through the eyes of graduates and potential participants of Fulbright programs: materials of reports of the interregional scientific conference]. Cherepovets, Cherepovets State University, 2012, pp. 32-67. (In Russ.)

Kremer I.Yu., Valentyuk D.S. *Onimy v sisteme professional'nogo voyennogo yazyka* [Onims in the system of professional military language]. *Sovremennyye kontseptsii romano-germanskoj filologii, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii: vseros. nauch.-prakt. konf.* [Modern concepts of Romance-Germanic philology, linguodidactics and intercultural communication. All-Russian Scientific and Practical Conference]. Ryazan, Ryazan Higher Airborne Order of Suvorov twice Red Banner Command School named after Army General V.F. Margelova Publ., 2020, pp. 134-138. (In Russ.)

Kurguzova Ye.V. *Nazvaniya voyennykh operatsiy v sisteme onomasticheskoy periferii (na materiale nazvaniy voyennykh operatsiy Krasnoy Armii perioda Velikoy Otechestvennoy voyny)* [Names of military operations in the system of onomastic periphery (based on the names of military operations of the Red Army during the Great Patriotic War)]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Smolensk State University], 2018, No. 4 (44), pp. 132-141. (In Russ.)

Marinin M.O. *Nazvaniya voyennykh korably kak simbol istoricheskoy identichnosti strany (na primere rossiyskogo imperatorskogo i sovetskogo flotov)* [Names of warships as a symbol of the historical identity of the country (using the example of the Russian imperial and Soviet fleets)]. *Rossiya i Zapad: dialog kul'tur: sb. nauch. st. XXI Mezhdunar. konf.* [Russia and the West: dialogue of cultures. Collection of scientific articles of the XXI International Conference]. Moscow, Moscow State University named after M.V. Lomonosov Publ., 2020, pp. 248-256. (In Russ.)

Putova I.N., Zakharenkov A.A. *Antroponimy v voyennom zhargone (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov)* [Anthroponyms in military jargon (based on the material of English and Russian languages)]. *Science Time*, 2015, No. 3 (15), pp. 461-464. (In Russ.)

Rodina N.A. *Individual'noye prozvizhche v Rossii: sovremennoye ponimaniye* [Individual nickname in Russia: modern understanding]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* [News of Saratov University. New episode. Ser.:

Philology. Journalism], 2021, vol. 21, No. 1, pp. 32-36. (In Russ.)

Rodina N.A. *Leksicheskiye osobennosti yazykovoy lichnosti rossiyskogo voyennosluzhashchego* [Lexical features of the linguistic personality of a Russian military man]. *Ekologiya yazyka i rechi: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf., posvyash. 90-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo rabotnika vysshey shkoly RF, d-ra filol. nauk, prof. Niny Georgiyevny Blokhinoy* [Ecology of language and speech: Materials of the IX International Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of the Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor Nina Georgievna Blokhina]. Tambov, Publishing house "Derzhavinsky" Publ., 2021, pp. 121-124. (In Russ.)

Rodina N.A. *Onomasticheskaya sostavlyayushchaya yazykovoy lichnosti rossiyskogo voyennosluzhashchego* [Onomastic component of the linguistic personality of a Russian serviceman]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Ser.: Philology, pedagogy, psychology], 2021, No. 1, pp. 51-60. (In Russ.)

Rodina N.A. *Yazykovaya lichnost' voyennosluzhashchego: novyye tekhnologii i ikh vliyaniye na izmeneniye yazyka voyennykh* [Linguistic personality of a serviceman: new technologies and their impact on changing the language of the military]. *Filologicheskiy aspekt* [Philological aspect], 2020, No. 12 (68), pp. 66-74. (In Russ.)

Shcherbak A.S. *Kognitivnyye osnovy regional'noy onomastiki* [Cognitive foundations of regional onomastics]. Tambov, TSU named after G.R. Derzhavin Publ., 2012, 319 p. (In Russ)

Статья поступила в редакцию 19.11.2023; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 19.11.2023; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 19.02.2024.